

УДК 821.111.09(73)

ПРОБЛЕМА ОТЧУЖДЕНИЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ХАРАКТЕР В РОМАНЕ РИЧАРДА РАЙТА «АУТСАЙДЕР»

© 2013 Е.А. Чашина

Кубанского государственного университета

Поступила в редакцию 20 мая 2013 г.

Аннотация: Статья посвящена актуальной для экзистенциалистской литературы проблеме отчуждения. Данная проблема рассматривается на примере малоизученного романа классика афро-американской литературы Ричарда Райта — «Аутсайдер» (1953). Автор пытается вывести проблему отчуждения чернокожего на новый — внерасовый — уровень. Сделать это ему удается за счет создания ряда персонажей, жизнь которых характеризуется трагизмом одиночества. На основе трактовки характеров Райт делает в романе собственный нравственный вывод и дает эстетический ответ на проблему аутсайдерства.

Ключевые слова: аутсайдер, расовое отчуждение, философия экзистенциализма, чернокожий интеллигент, двойственность личности, сюжетный инвариант, характер-двойник, гуманизм.

Abstract: The article describes the actual problem of the existential literature — the one of alienation. The problem is examined in the little-studied novel by the classic of African-American literature Richard Wright — “The Outsider” (1953). The author tries to present the problem of alienation for a black on the new — out-of-race — level. He is succeed in doing it by creating the rank of characters whose lives are defined by the tragedy of solitude. By interpretation of the characters Wright makes up his own moral conclusion and offers the aesthetic answer to the problem of alienation in the novel.

Key words: outsider, racial alienation, existential philosophy, black intellectual, duality of the person, invariant of the plot, alter-idem character, humanism.

Целью данной статьи является рассмотрение проблемы отчуждения в соотношении с категорией характера в романе Ричарда Райта «Аутсайдер» (*The Outsider*, 1953). Актуальность темы и выбор объекта исследования связаны с малой изученностью данной проблемы в одном из самых неоднозначных произведений писателя. Вопрос об отчуждении в связи с категорией характера уже затрагивался нами в аспекте соотношения творческого метода и литературного характера [6]. В продолжение исследования в данной статье проблема отчуждения рассматривается шире — в контексте эволюции подхода Райта к вопросу о художественном воплощении характера чернокожего.

Ричард Райт (1908 — 1960) — одна из ключевых фигур литературы США середины XX века, писатель, чье творческое наследие, с точки зрения М. Гейсмара, дало ему право называться «подлинным отцом всей современной негритянской литературы» [цит. по 3, 8]. В произведениях Райта — публицистике, рассказах, повестях, романах — отражен социальный и культурный опыт борьбы чернокожих пасынков за право быть полноправными сыновьями своей страны.

На литературную арену писатель вышел в 1930-х, когда чернокожее население США развернуло полномасштабную общественную борьбу за свои права, и закончил свой творческий путь в 1960 году, на заре освободительного движения, получившего в журналистской среде название «негритянская революция». Райту удалось не только художественно запечатлеть эпоху, с которой он был органически связан, но и подготовить почву для творчества негритянских художников «новой волны» — Дж. Килленса, Р. Эллисона, Дж. Болдуина и др.

Райт оказался первым в истории американской литературы, кто в масштабе всей нации поднял проблему расового отчуждения чернокожего, которое закономерно порождает ответную волну злобы и насилия. Писателю удалось жестко и выразительно передать внутреннее состояние человека, страстно желающего утвердиться как личность, но постоянно наталкивающегося на глухую стену неприятия. Райт «сформулировал концепцию ущербности негра как человека, принявшего с детства внушенную ему самой жизнью мысль о его духовной неполноценности» [3, 9], и передал состояние, постепенно приводящее к яростному желанию отомстить за вынужденное унижение.

© Е.А. Чашина, 2013

Основным содержанием творчества Райта стали нравственные и психологические последствия расовой дискриминации для человека, как чернокожего, так и белого. Их в полной мере ощутили на себе герои его книг: ставший невольным преступником Биггер Томас из нашумевшего романа «Сын Америки» (*Native Son*, 1940); жертва полицейского произвола Фред Даниэлс, герой рассказа «Человек, который жил под землей» (*The Man Who Lived Underground*, 1944); выросший в условиях неприкрытой сегрегации на американском Юге протагонист повести «Черный» (*Black Boy*, 1945). Художественные изображения судеб всех перечисленных героев служат яркой иллюстрацией ведущей темы райтовского творчества – деформации личности в условиях расизма, формирования в человеке комплекса неполноценности, культивирования в нём чувства страха, воспитание психологии реванша.

Иммигрировав с семьёй в 1947 г. в Париж, Райт, наравне с другими европейскими писателями, которых опыт войны заставил искать новый подход к разрешению вопроса о сущности человека и его взаимоотношениях с окружающим миром, вступает на путь поиска новых творческих ориентиров. Результатом исканий писателя становится роман «Аутсайдер», написанный в ключе широко распространившейся в послевоенной Европе экзистенциалистской философии, которую Райт, окунувшись в новую культурную среду, воспринимает как уже свойственную его мироощущению. Представления о месте и роли человека в окружающем его мире, принятые в философской системе экзистенциализма, во многом совпадают с точкой зрения писателя о напряженном и дезориентированном существовании чернокожего в современном американском обществе. «Эти философы толкуют о вещах, о которых я размышлял, писал, которые я чувствовал всю жизнь», – признается сам Райт [цит. по 4, 12].

Органично писателем воспринимается и ключевая для экзистенциалистской литературы проблема отчуждения, интерес к которой отражает не только название его нового романа, но и предпосланное произведению посвящение – «Рейчел, моей дочери, которая родилась на иностранной земле». Использованное в оригинале слово «alien», которое здесь переведено буквально как «иностранный», имеет показательную в контексте проблематики романа коннотацию – «чужеродный», «несвойственный». Акцент на проблеме отчуждённой личности ставит и фраза, которой открывается «Аутсайдер»: «С невидимого февральского неба игристая завеса снежных хлопьев струилась на Чикаго» [7, 369]. Слово «invisible», использованное автором, задаёт тон всему произведению, сосредоточив внимание читателя

на проблеме «невидимости» чернокожего как личности для окружающего – белого – мира.

В отличие от предыдущих произведений писателя, в романе «Аутсайдер» проблема отчуждения афро-американца воспринимается Райтом не только в социально-историческом аспекте, но выводится на новый – *внерасовый* – уровень. Ситуация главного героя Кросса Деймона, заданная ему «самими условиями его бытия на земле», характеризующаяся «бескрайностью его отчуждения от других, «заброшенностью» в чужой и враждебный мир, трагизмом непреодолимого одиночества и полнейшей незащищённостью от судьбы» [2, 181], сравнима с позицией не только чернокожего героя, но героя-аутсайдера экзистенциалистского романа. Крайнее выражение отстранённости Кросса подчёркивается одним из его приятелей, который, рассказывая об учившемся Деймоном розыгрыше, подытоживает историю фразой: «Любой человек, способный на такие штуки, это человек, стоящий *за пределами* мира (*outside of the world!*)!» [7, 374].

Особый статус отчуждения главного героя обусловлен особенностью личности самого Кросса: в «Аутсайдере» Райт создаёт новый для себя образ чернокожего интеллигента, в основу характера которого заложена определенная двойственность. С одной стороны, Кросс Деймон предстает образованным, мыслящим и начитанным человеком, с другой – он носитель природных инстинктов, живущий импульсами, в страхе и подозрении. Изгоем в глазах окружающих героя делает не только его расовая принадлежность – будучи интеллектуалом, он ощущает свою непричастность не только к белым, но и к людям с таким же цветом кожи, как у него. Поиски ответа на главный вопрос экзистенциализма «Кто есть человек?» выделяют и поднимают Деймона, по сравнению с членами его семьи и друзьями, на новый уровень самосознания, но в то же время делают его изгоем в глазах окружающих.

Мироощущение интеллектуала-одиночки передаётся в сцене беседы Кросса со своими приятелями, которой открывается роман: «Он знал, что нравится им, но чувствовал, что они были вне его жизни, что они не могли сделать ничего такого, что привнесло бы хоть какие-то изменения. Сейчас больше чем когда-либо он понимал, что одинок и что его проблема была в нём самом, в отношении к самому себе» [7, 376]. Внутреннее состояние райтовского аутсайдера отражает здесь не просто ощущение афро-американца, но одного из типичных героев XX века – «непонятого, чуждого самому себе, а не только окружающим» [5, 526].

Осознание собственного одиночества, отверженности связывает Кросса Деймона с героем предыдущего художественного произведения

Райта — подростком из повести «Черный». Однако если герой «Черного», взрослея, постепенно приходит к осознанию своего аутсайдерства, то для Деймона состояние отчужденности становится отправной точкой. Очевидно, следует говорить, что вынужденная изоляция оборачивается для Кросса возможностью самоанализа и такой ситуацией, в которой этот герой проявляется и развивается как литературный характер.

В образе Кросса Деймона Райт создает характер динамичный, психологически сложный, противоречивый. Стремление героя противостоять пустоте, лживости и презрению окружающего мира — в силу двойственности его личности — находит свое выражение не в нравственном поиске, а в преступлениях. Даже, получив, в силу случайности, возможность окунуться в состояние желанной личностной свободы, начать жизнь с чистого листа, герой не может преодолеть чувство страха перед возможностью разоблачения и становится невольным убийцей. Во время крушения поезда в метро труп совершенно другого человека идентифицируют как погибшего Кросса Деймона. Поселившись в гостинице под вымышленным именем, герой неожиданно встречает своего бывшего сослуживца; сознавая, что ему грозит разоблачение, он совершает свое первое убийство.

В отличие от предыдущих произведений, проблему отчуждения чернокожего героя Райт решает в «Аутсайдере», сильно расширяя рамки социума: Кросс Деймон представляет собой борющегося одиночку в целом сплетении идеологических и морально-этических столкновений. Это уже не маленький Ричард, отстаивающий право на свободу в южном Мемфисе; не Фред Даниэлс, ищущий себя в подземном мире; даже не Биггер Томас, роман о котором ограничен пределами Чикаго. После совершённого героем убийства Райт переносит действие «Аутсайдера» в Нью-Йорк, где Деймон ухитряется получить свидетельство о рождении на имя другого человека и налаживает контакты с несколькими видными коммунистами. В композиционном плане фигура героя оказывается тем пересечением, в котором соединяются и сталкиваются друг с другом такие идеологии, как коммунизм и фашизм. Со временем Кросс понимает, что Партия не в состоянии дать ту свободу, к которой он так стремится: идеология, которой придерживаются коммунисты, — очередной обман в попытке подчинить себе волю другого человека. Чувство разочарования, испытываемое героем, служит толчком к ещё одному преступлению: во время потасовки между двумя персонажами, выступающими воплощением двух неприемлемых для героя идеологий, Деймон убивает обоих.

В романе Райт не оставляет читателя без образца нравственного решения проблемы «аутсайдерства». Если рассматривать ситуацию отчуждения в качестве сюжетного инварианта, то у истории Кросса Деймона есть параллельные судьбы.

В противовес нигилистическому и преступному поведению своего героя писатель представляет позицию смирения и поиска смысла внутри себя, которую воплощает в романе Ева Блаунт. Белая женщина, сирота, талантливая художница, ангажированная Коммунистической Партией, она испытывает такое же чувство оторванности от общества, как и Деймон. Её брак построен не на любви, а является следствием организованной работы партийцев, которым выгодно иметь в своих рядах известного человека. Однако в ситуации, аналогичной той, в которой оказался Деймон, накопленное в себе напряжение Ева направляет не в русло отчаянной жестокости, а выплескивает на полотна своих картин.

Та доброта и человечность, которые заложены в характере Евы, влекут к себе не имеющего жизненных ориентиров Кросса. Героиня действительно может стать для Деймона близким человеком, способным помочь ему наладить отношения с окружающими и обрести жизненную опору, однако бесчеловечные действия Кросса разрушают все то, что возникло между ним и Евой. Узнав о совершенном Деймоном убийстве, героиня предпочитает покончить с собой, чем понять и признать то, что совершил Кросс. Своим преступлением Деймон, уже по своей воле, а не в силу существующих в обществе расовых стереотипов, вытесняет себя за рамки приятия людьми и обрекает на одиночество.

Вторая параллель образу Деймона представлена характером прокурора Илайи Хьюстона, белого человека, занимающегося расследованием преступлений, совершенных Кроссом. Будучи от природы горбатым, Хьюстон ощущает свою причастность аутсайдерам и близость Деймону. В его образе Райт воплощает альтернативный вариант поведения в ситуации отчуждения: у читателя есть возможность проследить за тем, как аутсайдер может научиться сдерживать в себе разрушительное начало. Хьюстон, так же как и Деймон, интеллеktуал и мыслитель; в романе он становится достойным партнером Кросса в дискуссии на философские темы. Однако, в отличие от Деймона, Хьюстон выработал для себя позицию контроля над чувством, возникающим в сознании отвергаемого человека. К тому же, по долгу своей службы, он олицетворяет закон, который определяет рамки дозволяемого; недаром в романе именно ему автор отводит роль человека, который в итоге разоблачает преступную деятельность Кросса Деймона.

В качестве вывода можно сделать заключение о том, что в «Аутсайдере» Райт по-новому решает важную для своего творчества проблему отчуждения. Включая в роман характеры Илайя Хьюстона и Евы Блаунт, Райт расширяет рамки «аутсайдерства», выводя его за пределы понятия «раса». Сопоставляя позиции героев, писатель старается определить характер отношений аутсайдера с обществом и представить читателю нравственный выход из ситуации отчуждения в современном мире. Как справедливо замечает М. Фабр, в образе Кросса Деймона Райт «конденсирует весь ужас, который он открыл в одиночестве. Но он также высказывает и предположение о возможности новых отношений. Гуманизм — единственное решение — не идеал ренессанса, и не идеал белых псевдолибералов, но гуманизм в широком смысле, который уничтожает границы между расами, нациями, религиями» [цит. по 1, 175]

ЛИТЕРАТУРА:

1. Денисова Т.Н. Экзистенциализм и современный американский роман / Т.Н. Денисова. — Киев: Наукова Думка,

1985. — 248 с.

2. Зверев А.М. Модернизм в литературе США. Формирование. Эволюция. Кризис / А.М. Зверев. — М.: Наука, 1979. — 320 с.

3. Максимчук С.С. Негритянский роман в литературе США послевоенного периода: Автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. филол. наук / Киевский государственный университет им. Т.Г.Шевченко / С.С. Максимчук. — Киев, 1970. — 25 с.

4. Обухова И.В. Творческая эволюция Ричарда Райта в 40-50-е гг. XX века: Автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. филол. наук / Московский педагогический университет / И.В. Обухова. — М., 1994. — 20 с.

5. Строев А.Ф. Герой — персонаж — система действующих лиц / А.Ф. Строев // Художественные ориентиры зарубежной литературы XX века. М.: ИМЛИ РАН, 2002. — С.523-555.

6. Чашина Е.А. К вопросу о творческом методе и литературном характере в романе Ричарда Райта «Аутсайдер» / Е.А. Чашина // Вестник Тверского Государственного Университета: Научный журнал, №4, 2013. Серия «Филология», Вып.1. — С. 289-293.

7. Wright R. The Outsider / R. Wright // Later Works. Black (American Hunger), The Outsider. — New York: Literary Classics of the United States, Inc., 1991. — Pp. 367-841.

Чашина Елена Александровна — преподаватель, кафедра зарубежной литературы и сравнительного культуроведения, Кубанский государственный университет.

Chaschina Elena Aleksandrovna — teacher, the Department of Foreign Literature and Comparative Cultural Studies, Kuban State University.